

(настраивает) человеческий организм к определенному действию – к излечению, т. е. выполняет волонтактивную функцию).

Отличительной чертой функций сравнений, связанных с предметами бытового обихода, например, деньгами, является то, что все они содержат личное местоимение *я*, в результате чего индивидуализирующая функция становится не вспомогательной, а главной, как и информативно-образная, и волонтактивная, например: *Как вы, деревья, будете расти, так и мне денег не известно* [6, вып. 5, с. 166]; *Дай и мне, Божьей рабе, деньгами зародиться, как этой пшенице. Как она днем и ночью растет, с голоду умереть не дает, так пусть и деньги мои растут и меня кормят* [6, вып. 3, с. 115].

Слово заговора как объект сравнения связано с выполнением сравнениями информативно-образной и индивидуализирующей функций: (все они содержат личное местоимения, поскольку любой заговор произносится одним конкретным человеком и всегда соотносится с тем, кто его использует в данный момент), например: *Как крепка слава Христа, так сбудутся все мои слова* [6, вып. 4, с. 58]; *Будьте мои слова лепки и цепки и, как метал, крепки* [6, вып. 7, с. 28].

Контекстное окружение не влияет на функции сравнений, за исключением сравнений, выполняющих эмоционально-экспрессивную функцию. В таких компаративных конструкциях именно с помощью контекста и создается эмоциональная насыщенность текста, например: *Как змея холодна к руке противна, так и раба (имя) рабу (имя) не нужна* [6, вып. 7, с. 71]; *Как мать дитя свое любит, не налюбуется, не наголубит, так пусть всяк меня знает и не забывает, с чела мысль про меня не прогоняет* [6, вып. 3, с. 76].

Таким образом, функции сравнений в заговорных текстах зависят, прежде всего, от объекта сравнения. Главные функции сравнений заговоров – это информативно-образная и волонтактивная, а появление дополнительных функций связано с использованием различных объектов сравнения. В перспективе предполагается установить, в каких заговорах (по целевой установке) СО чаще выполняют экспрессивную функцию.

Литература

1. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. – Л., 1940. – 376 с.
2. Волкова Т. Ф. Сравнения в речи диалектной языковой личности. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2004.
3. Древняя высшая магия. Теория и практические формулы: Пер. с фр. Антошевского / Под ред. Свешотна. – М., 1991. – 157 с.
4. Копылов Н. И. Сравнения как средство выражения авторского «Я» в лирике А. Фета // Язык и стиль произведений фольклора и литературы. – Воронеж: Воронежский ун-т, 1986.
5. Лазутин С. Г. Сравнения в пословицах и поговорках // Язык и стиль произведений фольклора и литературы. – Воронеж: Воронежский ун-т, 1986.
6. Степанова Н. И. Заговоры сибирской целительницы. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. – Вып. 1-8.

Примечания

¹Здесь и далее компаративами называются сравнения в любой форме из выражения.

Козловский В. В.

КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ НЕМЕЦКОГО КОНЪЮНКТИВА

Объектом исследования в статье служит конъюнктив – явление сложное и в то же время своеобразное и интересное. Как единица языка конъюнктив характеризуется избирательностью во взаимодействии с другими языковыми единицами, выражает различные и противоречивые грамматические значения, выявляет присущие только немецкому языку образцы употребления. Как вид наклонения конъюнктив является средством выражения значений объективной модальности, «чужих» слов (косвенной речи), оценочного отношения говорящего к содержанию передаваемого. Конъюнктив придает высказыванию «дипломатичный» характер. Предложения с конъюнктивом встречаются во всех видах речи и стилях языка, в разных сферах общения.

В качестве предмета исследования в статье выступают основополагающие значения немецкого конъюнктива – те, которые определяют его значимость в рамках категорий наклонения, времени и косвенной речи. Цель такой направленности работы состоит в том, чтобы на основе интерпретации значений форм конъюнктива обозначить своеобразие его грамматического статуса и национальную специфику.

Сказуемое в форме конъюнктива реализует все те категориальные значения, какие присущи глагольному сказуемому как таковому. Вместе с тем конъюнктив как грамматическая единица немецкого языка привносит в предложение и свою специфику. Она проявляет себя в выражении **времени, модальности и косвенности**.

Выражение времени. Сам факт выражения времени сказуемым в одной из (временных) форм конъюнктива мы не считаем чем-то особенным. Заслуживающим внимания здесь будет следствие взаимосвязи между фактом выражения времени и парадигматическим значением конъюнктива – *ирреальностью* (в противопоставлении индикативу с его парадигматическим значением – *реальность*). Например, если действие, представляемое говорящим как предполагаемое (или возможное), соотносится с прошедшим, то это действие выражается и воспринимается как несоответствующее действительности – «ирреальное» (irreal). Это относится и к другому временному плану – настоящему. Действие, представляемое на момент говорения как не нашедшее реализации, оценивается аналогично действию, ориентированному на будущее. Фактор реализации действия на момент говорения является тем критерием, который позволяет считать действие реальным или ирреальным. Данный фактор имеет значение для понимания значительной части содержания (и смысла), заключенного в предложении, поскольку от того, состоялось действие или нет, зависит картина отношений по другим параметрам – по линии семантики и прагматики. Все эти моменты находят выражение при помощи языковых средств. Имеет к ним непосредственное отношение и форма конъюнктива, реализуя на первом этапе временное значение. Употребление той или иной временной формы зависит от лингвистического окружения, в котором она функционирует. Например, формы претеритального конъюнктива (претерит, плюсквамперфект, кондиционалис) употребляются в определенных структурных типах предложений – ирреального желанья / возможности, условия. При этом каждая временная форма имеет «свой» план содержания. Ряд форм в определенных типах предложений константны в выражении абсолютных времен: претерит конъюнктива и кондиционалис 1

выражают «настоящее» / «будущее», плюсквамперфект и кондионалис 2 – «прошедшее». Относительное время отмечается в рамках сложноподчиненного предложения с авторской ремаркой, вводящей косвенную речь. Здесь фигурируют значения «одновременность», «предшествование», «следование», которые выражаются претеритом, плюсквамперфектом, кондионалисом 1 и которым синонимичны презенс, перфект и футурум 1. Не исключены «нарушения» в правилах. Они связаны с задачами стилистического и прагматического характера.

Аналогичную (как в предложениях косвенной речи) схему употребления временных форм и выражаемых ими временных значений можно наблюдать в других типах предложений (например, ирреального сравнения), что, однако, еще раз говорит в пользу правила о соотносительности определенного типа предложения и временной формы сказуемого.

Нельзя не сказать о случаях, когда временная форма с постоянным временным значением «прошедшее» в рамках обычного для себя (на первый взгляд) предложения выражает «настоящее» или «будущее». Такие случаи – не столь редкое явление, и введение, скажем, плюсквамперфекта конъюнктива с явным значением «будущего» имеет объяснение с позиций композиционных задач, стоящих перед автором высказывания (*Lieber Doktor, sicher, ich hätte Sie gerne gesprochen. Sie sagen, wir haben gemeinsame Pläne und Interessen...*). Подобные примеры интересны тем, что временная форма, «минуя» модальное значение, непосредственно выходит на прагматический уровень предложения (повышенный интерес к собеседнику, намерение заинтересовать его, приглашение к разговору).

Выражение модальности. В аспекте грамматики речь идет, прежде всего, о выражении конъюнктивом значения, отражающего отношение содержания предложения к объективной действительности. Конъюнктив оформляет сказуемое, а потому более всего участвует в организации и представлении модальности предложения. Данная функция отчетливо проявляет себя, когда конъюнктив противопоставляется индикативу в рамках системы наклонения. Сравнение двух предложений типа *Der Student hat das Diktat fehlerlos geschrieben* и *Der Student hätte das Diktat fehlerlos geschrieben* по линии структуры позволяет отметить разные формы сказуемого: в первом предложении употребляется индикатив, во втором – конъюнктив. Равные условия функционирования форм (индикатива и конъюнктива) создают тот «нейтральный» контекст, где каждая форма реализует свое парадигматическое значение. Для индикатива это выражение соответствия содержания предложения действительному положению вещей, а для конъюнктива – обозначение несоответствия того, о чем идет речь в предложении [5, с. 71]: действие представляется говорящим (пишущим) как *предполагаемое, возможное, вероятное, проблематичное*, а то и просто как *не соответствующее истине* [10, с. 289-298; 9, с. 131-136; 3, с. 195-199]. Следует подчеркнуть, что значение «ирреальность» реализуется в подавляющем большинстве случаев претеритом/плюсквамперфектом конъюнктива, кондионалисом 2. Эти формы фигурируют в определенных структурно-семантических типах предложений. При этом претеритальный конъюнктив выступает общим структурным показателем предложений, а значение «ирреальность» – общим семантическим показателем. Что касается презентного конъюнктива (главным образом образом презенса, перфекта, футурума 1), то он фиксируется в крайне ограниченном круге предложений (например, ирреального сравнения), обнаруживая синонимию с претеритальными формами (например: *Er sieht mich so an, als ob er mich nicht verstanden habe / verstanden hätte*), а также в предложениях типа: *Es sei betont...Es lebe unsere Heimat! Möge er meinen ... Man binde ihn! Der Winkel ABC sei ...*

Отметим, что претеритальными формами конъюнктива в условиях определенного контекста может быть выражено и значение «реальности» (например, вежливые: просьба / вопрос / утверждение / констатация : *Ich möchte Sie fragen ... Würden Sie bitte sagen ... Er hätte sich geirrt ... Es wäre genug ...*). Однако и в таких случаях форма конъюнктива служит средством выражения отношений между содержанием предложения и объективной действительностью. В то же время, «благоприятный» контекст не изменяет и не нейтрализует модальную функцию конъюнктива, но создает условия возникновения и реализации дополнительных, в том числе и модальных, значений, в основе которых лежат связи семантико-прагматического порядка (детально такие случаи описаны нами в докторской диссертации [1, с. 103-114]).

Выражение косвенной речи. Косвенная речь (*indirekte Rede*) – это форма передачи (воспроизведения) «чужих» или ранее высказанных «собственных» слов или мыслей.

Перевод прямой речи в косвенную речь выявляет формальные показатели последней: A sagt: *Ich bin Student.* → A sagt, dass er Student sei/wäre. Таковыми являются: 1) «сращение» предложений (*Satzzusammensetzung*): самостоятельное предложение прямой речи становится подчиненным в составе сложного предложения; 2) «сдвиг» лица (*Personenverschiebung*): *ich* @ *er*; 3) «сдвиг» во времени (*Zeitverschiebung*): абсолютное время предложения прямой речи становится относительным в предложении косвенной речи; 4) «сдвиг» наклонения (*Modusverschiebung*): индикатив прямой речи «переходит» в конъюнктив косвенной речи. Формальные показатели косвенной речи проявляют себя одновременно или частично, а иногда – отсутствуют полностью. В последнем случае на факт косвенности будет указывать ситуативный контекст.

По мнению лингвистов, из всех формальных показателей косвенного предложения чаще других проявляет себя *Modusverschiebung*. Факт этот не случайный, поскольку связан со спецификой косвенной речи немецкого языка [6, с. 112; 4, с. 334; 7, с. 51]. При передаче чужой речи создается так называемая «двухплановость»: вместо линейной передачи информации от говорящего к слушающему (оформление прямой речи) наблюдается передача через посредника (*Berichter, Mitteilrer*). Это сказывается и на выражении основополагающего аспекта модальности: косвенное предложение воспроизводит то, что «было сказано» ранее. Средством выражения этой косвенной передачи выступает сказуемое в конъюнктиве. Тем самым конъюнктив участвует в реализации специфических для немецкого языка отношений, получивших название «косвенной модальности» (*indirekte Modalität*). Термин «модальность» следует из того, что в основе подачи информации при помощи «посредника» реализуются конкретные отношения между фактом действительности и теми, кто участвует в его оформлении. История немецкого языка, тенденции его развития показывают, что конъюнктив в предложениях косвенной речи в аспекте формальной грамматики – это языковая единица, которая наряду с другими единицами такого же

уровня служит для выражения (обозначения) косвенной речи. Реализуя синтаксические и семантические связи, конъюнктив становится средством выражения определенного вида модальности – «модальности косвенного высказывания» [9, с. 136-137; 1, с. 141-143].

Преимущественно в косвенной речи фигурируют формы презентного конъюктива. Претеритальные формы задействованы в основном в случаях совпадения формы конъюктива с формами индикатива (например, слабые глаголы: *machte – machten; erklärte – erklärten*). По линии выражения значений объективной модальности формы конъюктива (как презентные, так и претеритальные) сохраняют за собой эту функцию. Все зависит от содержания прямой речи: если в исходном предложении наблюдалось модальное значение «ирреальности», то в косвенном предложении это значение сохраняется: A sagt: *Ich hätte dich besucht, aber ich hatte damals keine Zeit gehabt.* → A. sagt, dass er mich *besucht hätte, aber ich hatte damals keine Zeit gehabt.* В таких случаях мы фиксируем значения двух видов модальности – объективной модальности и косвенной модальности. При этом в выражении значений обоих видов модальности участвует одна грамматическая форма – претеритальный конъюнктив (в сочетании с другими формами или «автономно»).

Употребление в предложениях косвенной речи презентных и претеритальных форм конъюктива привело к поставке вопроса об «оценочной» функции конъюктива (*einschätzende Funktion des Konjunktivs*) в предложениях данного вида речи [3, с. 198-199]. Наблюдения в этом плане показывают, что претеритальные формы конъюктива могут служить средством выражения негативного отношения говорящего к содержанию передаваемого: *сомнения* в истинности чужого высказывания, *несогласия* с мнением лица, слова которого воспроизводятся, *недоверия* к услышанному и т.п. Это подтверждается примерами из художественной и научной литературы, прессы, разговорного языка. В тексте, который мы приводим, негативная оценка говорящего – в данном случае журналиста – выражается в *опровержении* утверждений экстремистов, что на территории гитлеровской Германии «не было» концентрационных лагерей с газовыми камерами, что «не было» массового уничтожения евреев: *Sämtlichen rechtsextremistischen Gruppen ist gemeinsam, daß sie alle Berichte über Massenmord an den Juden im Dritten Reich als Greuelpropaganda bezeichnen. Sie behaupten, der Holocaust hätte nicht stattgefunden und in den Konzentrationslagern hätte es keine Gaskammern gegeben. Vor diesem Hintergrund ist Steven Spielbergs Film über Oskar Schindler, der 1200 Juden vor der Deportation in die Vernichtungslager bewarte, zu beurteilen* [8, с. 64].

В то же время встречается немало случаев, когда претеритальные формы не участвуют в выражении «оценочного отношения», а потому, с некоторыми оговорками, могут рассматриваться как синонимы соответствующих презентных форм, назначение которых, как правило, сводится к выражению «нейтральной» (*neutral*) позиции говорящего [3, с. 199].

В ходе изучения проблемы о семантике конъюктива в предложениях косвенной речи появляется возможность исследования его форм в аспекте прагматики, по линии отношений: *форма конъюктива – оценочное отношение* говорящего – *прагматика* предложения (цель, мотивы говорящего, эффективность сказанного).

В качестве итога подчеркнем, что категориальные значения немецкого конъюктива определяют его значимость как грамматического явления. Как единица формального, семантического и прагматического уровней конъюнктив в составе определенных моделей языка и речи подчеркивает своеобразие и национальную специфику немецкого языка.

Использованные источники и литература

1. Козловский В. В. Структурно-семантическая организация и коммуникативно-прагматическая направленность предложений с конъюнктивом в современном немецком языке. – Дис. ... докт. филол. наук: 10.02.04 – Черновцы, 1977.
2. Admoni W. G. Der deutsche Sprachbau. – 3. durchgesehene und erweiterte Auflage. – München: Verlag C. H. Beck, 1970.
3. Admoni W. G. Der deutsche Sprachbau. – Leningrad: Prosweccenie, 1972.
4. Brinkmann H. Der deutsche Sprachbau: Gestalt und Leistung. – Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwamm, 1971.
5. Drosdowski G. Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. – Mannheim, 1984.
6. Engel U. Deutsche Grammatik. – 2., verbesserte Auflage. – Heidelberg: Julius Groos Verlag, 1988.
7. Flämif W. Zum Konjunktiv in der deutschen Sprache der Gegenwart. – Berlin: Akademie Verlag, 1959.
8. Leiser E. Ein Film über das Wahre: Schindlers Liste. – In: Zeitschrift «Deutschland», 1994. – № 2.
9. Moskalskaja O.I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. – Moskau: Hochschule, 1971.
10. Röhl. E. Der Konjunktiv im heutigen Sprachgebrauch. – In: Muttersprache. 72. Jg., H. 10, Oktober 1962. – S. 289-298.

Колесниченко Е. Л.

ЗЕВГМА КАК СРЕДСТВО ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. М. ЖВАНЕЦКОГО

Цель статьи – показать синтаксические и стилистические особенности зевгмы как одного из самых ярких средств создания языковой игры в произведениях известного сатирика М. М. Жванецкого.

Зевгмой называются самые разные речевые феномены. Существуют термины, синонимичные этому понятию («аттелага», «окказиональное сочинение» и др.), но они употребляются еще и в других значениях.

Зевгма – одно из самых ярких средств создания «эффекта обманутого ожидания». Она активно используется сатириками как средство создания комического эффекта. Однако в идиостиле М. М. Жванецкого зевгма имеет некоторые особенности.

Монологи писателя тяготеют к разговорному стилю, для которого характерна компрессия. Воздействующий эффект некоторых зевматических конструкций достигается, в том числе, и за счет экономии языковых средств. Таким образом, при построении этих фигур используется принцип языковой экономии, который состоит в намеренной подаче материала в сжатой форме. Строя свое сообщение по принципу языковой экономии, адресант пытается кратко выразить значительное по объему количество информации.